

FORTUNE

SHELL

GENERAL MOTORS

БОЛЬШОЙ БИЗНЕС

март №3 (39) 2007

РЕЙТИНГ:
САМЫЕ «ГРЯЗНЫЕ»
КОМПАНИИ РОССИИ

НА ПОЛПУТИ
К РУССКОМУ
ДЕТРОЙТУ

ТЕМАТИЧЕСКИЕ
СТРАНИЦЫ:
ТРАНСПОРТ

**ГОСУДАРСТВО —
НЕ ВСЕГДА ЭФФЕКТИВНЫЙ
СОБСТВЕННИК**

ISSN 977-1992-60900-7

журнал для тех, кто принимает решения www.bolshoybusiness.ru

БЛАГОРОДНЫЙ ЛОСОСЬ

ГЕННАДИЙ ЖАРКОВ*

Атлантический лосось — жемчужина Северной Атлантики, рыба, с именем которой связана культура и история многих стран Северного полушария, — может полностью исчезнуть менее чем через 50 лет. Проблема требует быстрых и точных решений, причем незамедлительных, пока не стало слишком поздно.

Тысячелетиями лосось поднимается в свои родные реки.

*Геннадий Жарков, представитель Фонда защиты лосося в Северной Атлантике

Природный ареал атлантического, или, как его еще называют, благородного лосося находится в Северном полушарии и делится на репродукционный (реки, где происходит размножение и нагул молоди) и трофический (море, где рыба нагуливается вплоть до взрослого состояния). Такое деление в значительной мере условно, поскольку существует ряд чисто пресноводных форм и популяций.

На европейском континенте морская форма лосося нерестится (или нерестилась ранее) в реках от северных районов Португалии (река Дуэро) и Бискайского залива до Исландии, Северного, Балтийского, Баренцева и Белого морей, вплоть до реки Кары (на российских берегах эта рыба известна под именем семги). В западной части Северной Атлантики ареал простирается по западному берегу Гренландии на север до 68 градуса северной широты, на юг по берегам Северной Америки до реки Коннектикут, на запад от Гренландии до Гудзонова пролива. Проникновение лосося вглубь континента зависит от протяженности реки и расположения мест нереста.

За некоторым исключением, численность лосося по всему ареалу падает, в ряде случаев катастрофическими темпами, а во многих местах эта рыба уже исчезла. Тому есть ряд причин, главная из которых — деятельность человека. Гидростроительство, сельское хозяйство, развитие промышленности, неумеренный сетевой лов, браконьерство, разрушение нерестилищ, антропогенное изменение климата. Такое впечатление, что человечество поставило задачу уничтожить не только бедного лосося, но и вообще собственную среду обитания.

Так, в США, где ранее лосось заходил на нерест по крайней мере в 28 рек Новой Англии, сейчас немногочисленные миграции сохранились лишь в семи малых реках на востоке штата Мэн. В Канаде ситуация несколько лучше: лосось до сих пор заходит почти в 400–500 рек (включая притоки). Но и там продуктивность популяций за последние сто лет сократилась примерно вдвое, а общая площадь заселенных биотопов — более чем на 20%.

В Европе ситуация еще хуже. В Португалии лосося уже нет, в Испании он еще присутствует в сколько-нибудь существенном количестве, пожалуй, только в реке Нарсеа. Во Франции этот вид исчез почти во всех когда-либо продуктивных крупных реках (Гаронна, Меза, Мозель, Сена, Луара, Дордонь). Воспроизводство поддерживается лишь в 25 реках Армориканского массива на западе, в реках Алье, Гав-д'Олорон, Нив и Нивель. На Британских островах по-

пуляции лосося выжили фактически только в Шотландии, при этом уловы за последние 50 лет упали почти вдвое — с 400 до 200 тыс. экземпляров. В Ирландии, где более ста озер, рек, ручьев населены лососем, за этот же период общие уловы сократились втрое — с 1500 до 500 тонн.

Балтийские популяции атлантического лосося пострадали еще больше. В Польше, например, этот вид рыбы остался в нижнем течении двух рек — Одры и Вислы. В Финляндии относительно стабильная природная балтийская популяция сохранилась лишь в одной реке — Торнео. В Швеции ситуация почти такая же: к примеру, во всей южной части страны есть одна малочисленная популяция в реке Меррум.

Чуть лучше дела обстоят в Норвегии (из-за малой плотности населения) и в Исландии, единственной стране, где управление запасами лосося осуществляется наиболее оптимальным образом: полностью запрещен коммерческий лов, любительская ловля строго регламентирована, а доходы от нее в значительной степени направляются на увеличение запасов лосося и охрану популяций.

В России вплоть до 40-х годов прошлого века вылавливалось до 2 тыс. тонн ежегодно. К концу XX века уловы катастрофически падают в прибрежных областях Финского залива Балтийского моря, а также в бассейнах Ладожского и Онежского озер. Значительно подорваны запасы лосося в реках и озерах Карелии. В Архангельской области вылов снизился в 3–4 раза по сравнению с 30-ми годами. За последние 15 лет серьезно сократилась численность этой рыбы в уральских и тиманских притоках реки Печора. Об относительной стабильности запасов можно говорить лишь применительно к Кольскому полуострову, и то условно, тогда как во многих реках (Нива, Лувеньга, Колвица, Пила, Териберка, Воронья) лов почти прекратился.

Штаб-квартира NASF расположена в Рейкьявике, Исландия.

Фонд спасения лосося

Нельзя сказать, что в мире совсем ничего не делается, чтобы остановить это скатывание в пропасть, однако экологические проблемы нигде — ни на международном или государственном уровне, ни на уровне индивидуума — не являются приоритетными. И угроза исчезновения благородного лосося — не исключение.

Существует несколько подходов к решению проблемы сохранения и увеличения численности лосося. Четкие правила любительского рыболовства, строгий контроль над их соблюдением, охрана водоемов, финансирование природоохранных проектов, пропаганда этических норм, разработка и внедрение щадящих приемов и орудий спортивной рыбалки, организация коммерчески эффективной и одновременно максимально экологичной рекреационной ловли. Многие из этих решений выработаны и реализуются самим сообществом «лососятников».

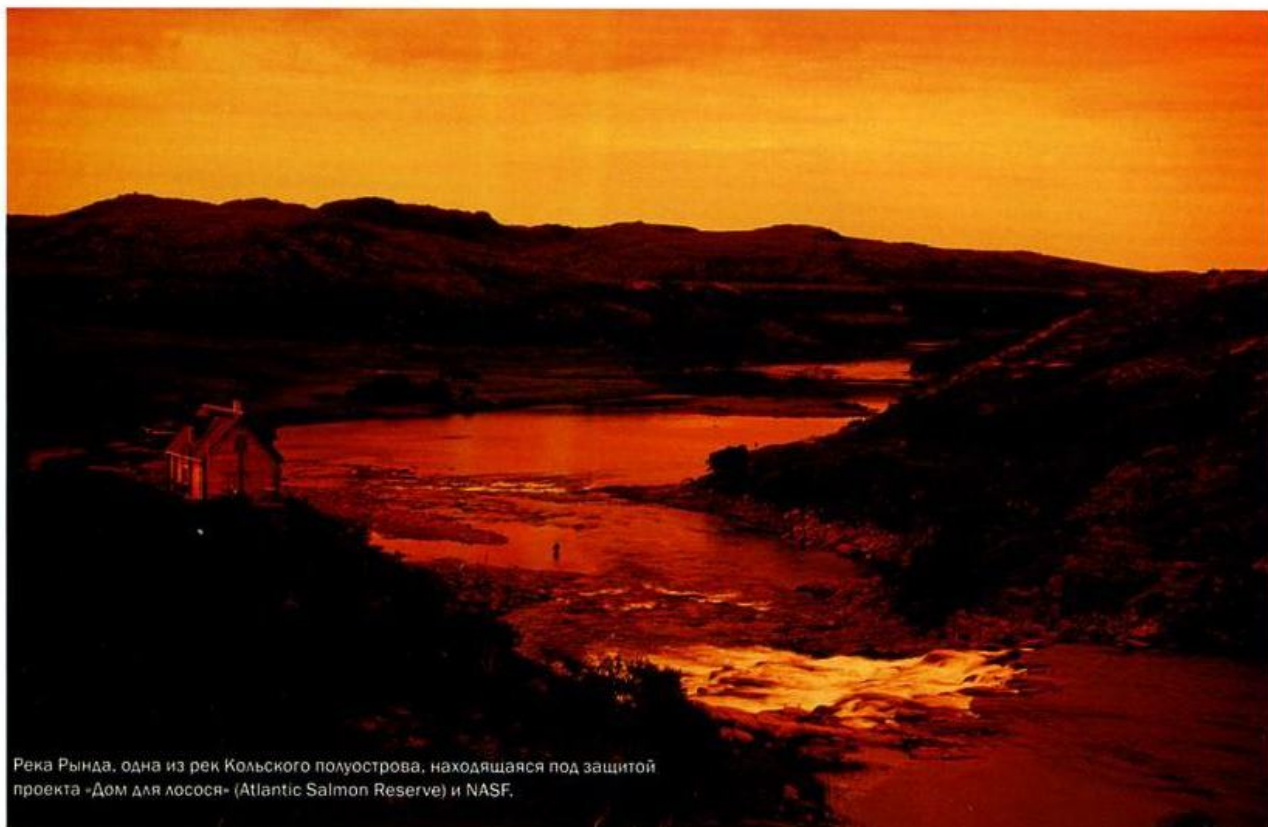
Речь идет о деятельности Фонда защиты лосося в Северной Атлантике (North Atlantic Salmon Fund — NASF), созданного его бессменным руководителем, исландским рыболовом и общественным деятелем Орри Вигфюссоном. Эта влиятельная меж-

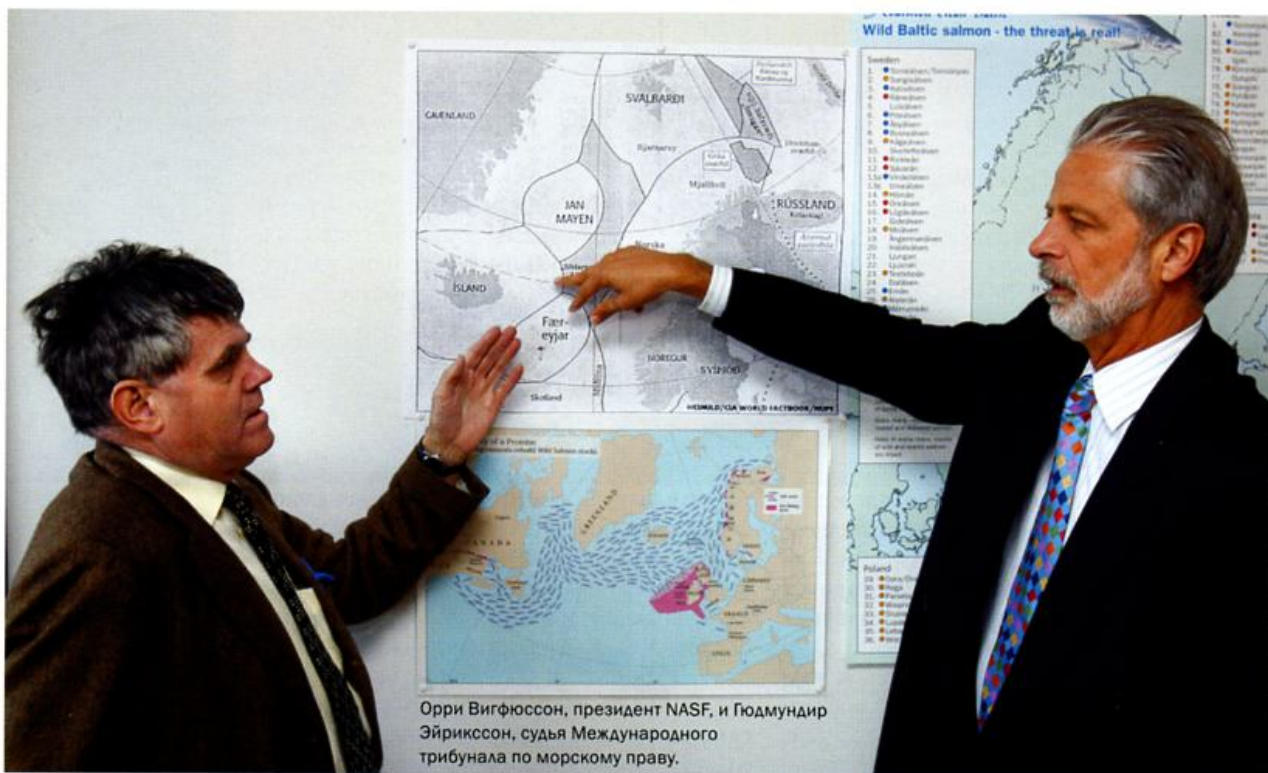
Пойманный нахлыстом и помеченный лосось выпускается в свою родную стихию. Река Харловка, Кольский полуостров.

За некоторым исключением, численность лосося по всему ареалу его нереста падает, в ряде случаев катастрофическими темпами, а во многих местах эта рыба уже исчезла.

дународная организация действует весьма прагматично: она выкупает национальные квоты вылова лосося у стран, занимающихся его коммерческим ловом. Принцип сколь прост, столь и эффективен: лосось не будет выловлен во время нагула, сможет достичь родных рек и успешно отнерестится, дав жизнь следующим поколениям. Однако, как нетрудно догадаться, подобный подход требует значительных затрат: отказавшимся от лова рыбакам выплачивается щедрая компенсация. Средства на это берутся из пожертвований тех лиц и организаций, чьи интересы фонд отстаивает.

Река Рында, одна из рек Кольского полуострова, находящаяся под защитой проекта «Дом для лосося» (Atlantic Salmon Reserve) и NASF.

Орри Вигфюссон, президент NASF, и Гудмундир Эйрикссон, судья Международного трибунала по морскому праву.

NASF готов вести переговоры о выкупе квот и компенсациях с российскими властями. Это не привело бы к полному исчезновению браконьерства, но эффект был бы весьма значительным.

Начало деятельности NASF совпало с открытием районов нагула лосося в высоких широтах — именно там, где происходило его массовое истребление. Первые средства, собранные фондом, были направлены на спасение оставшейся от коммерческого лова рыбы. Как результат с 1991 года в районе Фарерских островов и Гренландии действует мораторий на лов лосося. Ежегодно затраты NASF на эти цели составляют 750 тыс. долл.

Фонд стал весьма успешной организацией, которую признают все правительства, заинтересованные в будущем атлантического лосося. NASF установил и поддерживает конструктивные контакты с властями и официальными лицами Франции, Испании и США, в меньшей степени — Северной Ирландии и Англии. В работе фонда активное участие принимают Федерация атлантического лосося (Atlantic Salmon Federation) в Гренландии, Федерация ирландских рыболовов лосося и кумжи (Federation of Irish Salmon and Sea Trout Anglers) в Ирландии, Фонд лосося и рек Уэссекса (Wessex Salmon and Rivers Trust) в Великобритании, Ассоциация рыболовов Астурии (Asturiana Association of Anglers) в Испании, проект «Северные реки» (Northern Rivers), возглавляемый

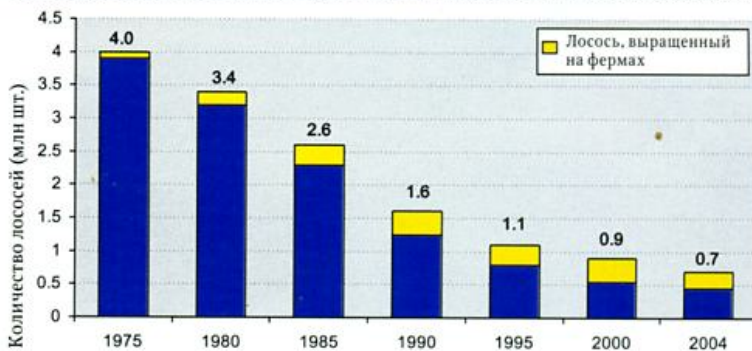
Питером Пауэром, на Кольском полуострове в России и т.д.

В то же время до сих пор существует исключительно негативная реакция на деятельность NASF со стороны властей Норвегии, Шотландии и Ирландии.

С МИРУ ПО НИТКЕ

Вначале метод, предложенный NASF, был крайне непопулярным, однако дорогостоящие компенсации переломили ситуацию. Большая часть средств поступала и поступает от сообществ рыболовов и других заинтересованных организаций. В NASF нет официальных членов, однако фонд полностью зависит от поступлений спонсоров, частных лиц, организаций, корпораций и благотворительных фондов. Большинство сумм составляет от 5 до 10, иногда до 25 тыс. долл. Такие производители рыболовных снастей, как Sage и Loop, предоставляют фонду свое снаряжение.

ОБЪЕМЫ МИРОВОГО ВЫЛОВА АТЛАНТИЧЕСКОГО ЛОСОСЯ

Последние годы были весьма успешными для NASF: соглашения по охране лосося были заключены по всему североатлантическому ареалу его обитания. Сюда входит договор о выкупе квот сетевого лова лосося на юго-западе Англии, аннулирование разрешений во Франции и введение пятилетнего моратория на вылов лосося у побережья Гренландии. За 2 млн фунтов стерлингов были выкуплены квоты на сетевой лов у берегов Северной Ирландии. Фонд, возглавляющий покупку частными компаниями большинства дрейфтерных сетей в Северном море, выплатил компенсаций на сумму 3 млн 250 тыс. фунтов стерлингов. Правительство Великобритании поддержало проект, что привело к значительному увеличению количества лосося в реках на северо-востоке Англии и на востоке Шотландии. NASF также провел переговоры об аннулировании разрешений на сетевой лов в реках Норвегии.

Ближайшая цель фонда — добиться ликвидации 800 дрейфтерных сетей у восточного побережья Ирландии. Более 200 тыс. особей уничтожается здесь каждый год — лосось, идущий на нерест в реки Франции, Германии, Испании, Англии и Уэльса.

Объединяя группы энтузиастов в разных странах, где есть популяции лосося, NASF создал разветвленную международную организацию. В нее входят местные, региональные и национальные объединения, а также частные лица. Если в странах, где лосось сохранился в хорошем или удовлетворительном состоянии (Исландия и Россия), фонд ставит перед собой задачу поддержания и защиты диких популяций, то в странах, где популяции частично утрачены и находятся под угрозой исчезновения, NASF стремится к их восстановлению, чем смогут

воспользоваться все страны с нерестовыми реками или морями, в которых кормится или мигрирует лосось. Подобные программы могут быть весьма разнообразными и сильно отличаться по затратам на их осуществление. Например, одна из сотрудничающих с фондом национальных структур — Служба охраны рыбных и промысловых запасов США (USFWS) — ежегодно тратит на выполнение программы работ на реке Коннектикут 2,5 млн долл.

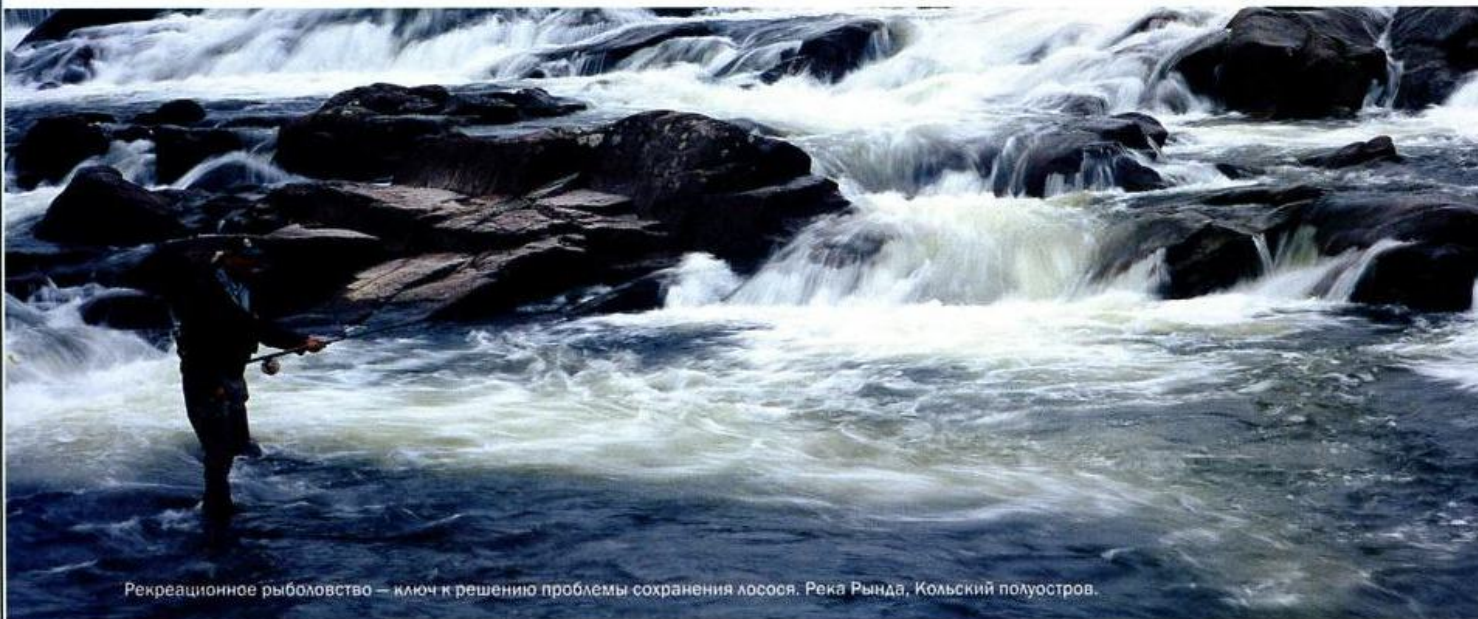
БУДУЩЕЕ ФОНДА В РОССИИ

С Россией NASF только пытается установить полномасштабные отношения, а в перспективе — создать здесь свой филиал.

Места нагула российского лосося беломорских и баренцево-морских популяций обнаружены, кроме Белого моря, в основном в акватории Баренцева, Норвежского и Гренландского морей, вплоть до Фарерских островов, — как раз там, где NASF проявляет наибольшую активность, скупая коммерческие квоты на вылов, тем самым спасая лосося от преждевременной гибели.

Среди ближайших целей фонда — обратиться к правительству Норвегии с предложением о существенном сокращении количества сетей, уменьшении срока разрешенного лова и запрете дрейфтерных сетей, калечащих рыбу у побережья норвежской провинции Финмарк — пограничного с Россией района. Здесь морской лов лосося составляет более трети всего сетевого лова у побережья Норвегии, при этом

Чтобы сохранить лосося, нужны четкие правила любительского рыболовства, охрана водоемов, финансирование природоохранных проектов, внедрение щадящих приемов спортивной рыбалки.

Рекреационное рыболовство — ключ к решению проблемы сохранения лосося. Река Рында, Кольский полуостров.

Судьба лосося в руках человека.

вылов увеличился на 10% по сравнению с 2004 годом. Таким образом, большая часть из 8 тыс. выловленных рыб — это лосось, не дошедший до своих чистых, нетронутых рек российского Кольского полуострова.

В России также существует коммерческий лов, который сосредоточен в двух так называемых промысловых районах — Архангельском и Мурманском (Балтийский, Озерный и Карельский промысловые районы уже фактически утрачены из-за катастрофического снижения численности лосося и исчезновения многих популяций). Лосось добывается в реках и на прибрежных морских тонях.

В 80–90-х годах здесь вылавливали в совокупности около 500 тонн лосося в год, тогда как еще в недавнем прошлом, например в 50–60-х годах, регистрируемый официальный статистикой вылов доходил до 1100 тонн в год. В 60–70-х годах в среднем в год добывали около 645 тонн лосося.

Как это ни удивительно, но официальная статистика вылова и размера квот как-то постепенно и незаметно перешла в разряд закрытой информации, и получить эти данные практически невозможно. Причем как размер квот, так и фактический вылов не столь уж и велики и не могут идти ни в какое сравнение с масштабом коммерческого лова лососевых на российском Дальнем Востоке, да и с размером импорта в страну так называемого садкового атлантического лосося, выращенного на морских фермах Норвегии. Цифры отличаются в десятки и даже сотни раз. Таким образом, с государственной точки зрения размеры коммерческого лова лосося в России не имеют сколько-нибудь заметного экономического значения. Более того, совершенно точно подсчитано и подтверждено многократно, что для государства рекреационный любительский лов гораздо более выгоден даже с коммерческой точки зрения, не говоря уже о социальном аспекте: создаются новые рабочие места в

инфраструктуре туристического бизнеса, и для многих появляется возможность интересного активного отдыха — рыбалки.

Проблема же главным образом сосредоточена на региональном уровне, когда официальные квоты являются прикрытием гораздо более масштабного нелегального промысла, фактически браконьерства, которое представляет серьезную угрозу для российского лосося.

NASF готов вести переговоры о выкупе квот и компенсациях с российскими властями. Это не привело бы к полному исчезновению браконьерства, но эффект был бы весьма значительным. Конечно, все прекрасно понимают особенности российского менталитета — и деньги возьмут, и ловить не перестанут. Контроль над соблюдением соглашения приобретает первостепенную роль. Но, во-первых, у фонда есть опыт успешного преодоления подобных проблем, а во-вторых, речь идет о вполне реальных материальных компенсациях, и выплата очередного транша будет зависеть от эффективности использования предыдущего. В любом случае даже при самом минимальном контроле будет значительно затруднено полуправильное браконьерство.

Однако пока еще нет достаточно адекватной реакции со стороны российских государственных структур. Поддержка фонда ограничивается деятельностью отдельных энтузиастов и не имеет сколько-нибудь заметной материальной основы. Фонд очень четко сформулировал свою политику в отношении России: любые переговоры с властями будут иметь смысл только при осязательном, в том числе и финансовом, участии российских негосударственных структур и частных лиц, заинтересованных в сохранении национальных популяций лосося. На этом этапе к решению задачи спасения атлантического лосося очень важно подключиться российскому бизнес-сообществу. ■

